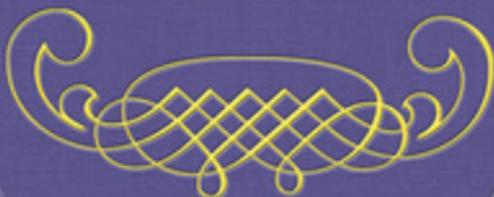

**Н. В.
УСПЕНСКИЙ**

Николай Васильевич Успенский

Покупка земли у И. С. Тургенева

«Действительно, скука одолела меня. Купив землю, я выстроил себе среди поля избенку и нанял караульного, который ходил ко мне ночевать... А была осень... Вокруг моей хижины бушевал порывистый ветер и завывали волки...»

**Николай Васильевич
Успенский**

— Ну, новый чернский помещик, до свидания! — говорил мне Иван Сергеевич. — Дяде своему я написал что следует... Вы отправляйтесь прямо к нему, так как он заведует всеми моими имениями... Он живет в селе Спасском, Лутовинове тож... Человек он, вообще говоря, так себе... но не дай Бог с ним куда-нибудь ездить... Без умолку пристаёт к кучеру: «Что это у тебя коренная голову-то высоко загнула? Ты почему распорядился не подвязать ей хвост? А отчего пристяжная у тебя прихрамывает? Подстегни-ко ее хорошенько кнутом!..» и т. д.

К сожалению, ни Иван Сергеевич, ни я не могли предвидеть, что эта покупка земли вела меня к неизбежной гибели. Заручившись письмом Тургенева, я должен был устраивать фестиваль среди моих родственников и знакомых, которые все без исключения восторгались моим умением «обделывать дела»!

— Вот так молодец! — приветствовали они меня, — отхватил себе 30 десятин в долг и сделался помещиком!

Мой отец при встрече с каждым возвещал громогласно:

– Дьякон! Ты слышал, мой Николай сделался помещиком! Эй, дьячок! Ты знаешь новость?

– Какую?

– Про моего Николая? Он, брат, теперь сделался помещиком Чернского уезда... его голой рукой не хватай... а я думал, что из него ничего путного не выйдет!.. Зайди, выпей рюмочку!..

– Ну, Николай, – говорил мне отец при моем отъезде в Спасское для совершения купчей крепости, – выбирай себе землю с лугом и, если можно, с рекой... Потому что для скотины это хорошо...

– Да и для домашней птицы, например, для гусей и уток, – подхватила мать, – тоже полезно...

– Луг для гусей не идет, – возразил отец, расчесывая деревянной гребенкой свою седую бороду, – гусь самая вредная птица для лугов... Отчего же им, где ни посмотришь, заламывают крылья?

– Пожалуй, ты скажешь, и свиней и поросят водить нельзя?

– Нет, можно! Их надо в стадо гонять... Есть

поблизости деревушка, ну, и гоняй туда вместе с мужицкой скотиной... Прощай, голубчик!.. Помни, что дядя Тургенева, Николай Николаевич, политикан страшный, будь с ним осторожен...

Даже моего подводчика, соседа Якова, прельстила моя земля:

– Как хочешь, Николай Васильевич, а я к тебе, стало быть, в твое имение со всей своей семьей переберусь в вечные работники... потому что у нас приволья для скота никакого нет... Усадьба вся выпажана, земля не удобрена...

Мало того, волей-неволей я должен был переносить величайшую скуку в доме Ивана Сергеевича, где ютилось семейство его дяди, заправлявшего всеми имениями своего бессмертного племянника.

– Левон! – говорил он своему управляющему. – Съезди с Успенским на Кресты, пусть он посмотрит там дом и землю...

– Но ведь этот дом весь развалился, Николай Николаевич, – возражал Левон, – там, кроме галок да крыс, никого нет... А земля? Что ж земля? Она почесть никакого дохода не

приносит... Вот ежели бы Николай Васильевич открыли питейное заведение... тогда можно было бы кормиться... Опять, этот дом стоит особняком в поле... Чего доброго, как бы греха не было...

– Какого греха?

– Примером сказать, не убили бы...

– Кого?

– Да Николая Васильевича... Опять же, они люди одинокие, долго ли до беды? Пойдет непогодь, а там зима – вьюги, метели... да они там сами не согласятся жить... Скука одна одолеет...

Действительно, скука одолела меня. Купив землю, я выстроил себе среди поля избенку и нанял караульного, который ходил ко мне ночевать... А была осень... Вокруг моей хижины бушевал порывистый ветер и завывали волки...

Я написал Ивану Сергеевичу письмо, что более не в силах выполнять роль чернского помещика, и просил взять обратно купленную мною землю... Недели через две последовала резолюция Тургенева, в силу которой я вновь очутился на свободе...